

ПРОБЛЕМЫ ОГРАНИЧИТЕЛЬНОГО ТОЛКОВАНИЯ НОРМЫ О МОШЕННИЧЕСТВЕ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Куплевацкий Александр Александрович

студент, Челябинский государственный университет, РФ, г. Челябинск

Problems of limited interpretation of the rule on fraud in the sphere of entrepreneurial activity

Kuplevatskiy Alexander

student, Chelyabinsk State University, Russia, Chelyabinsk

Аннотация. Федеральным законом от 3 июля 2016г. № 323-ФЗ в статью 159 УК РФ «Мошенничество» введены части 5-7 и примечания к ним. Таким весьма необычным образом, законодатель попытался восполнить пробел в правовом регулировании уголовного преследования, связанного с мошенничеством в предпринимательской деятельности, возникший после утраты силы статьей 159.4 УК РФ, наделив новую норму о предпринимательском мошенничестве ограничительным толкованием, что породило ряд законотворческих и правоприменительных проблем.

Abstract. The Federal Law of July 3, 2016. № 323-FL in Article 159 of the Criminal Code "Fraud" introduced parts 5-7 and notes to them. In a very unusual way, the legislator tried to fill a gap in the legal regulation of criminal prosecution related to fraud in business activities that arose after the loss of force of Article 159.4 of the Criminal Code of the Russian Federation, giving a new rule on entrepreneurial fraud with restrictive interpretation, which gave rise to a number of legislative and law enforcement problems.

Ключевые слова: мошенничество; предпринимательская деятельность; субъективный аспект; конкуренция; ограничительное толкование.

Keywords: fraud; business activity; subjective aspect; competition; restrictive interpretation.

Предложения о необходимости ограничительного толкования нормы о мошенничестве в сфере предпринимательской деятельности начали высказываться практически сразу после введения данной нормы в действие, однако если природа ограничительного толкования именно субъекта мошенничества в сфере предпринимательской деятельности вполне ясна и в целом обоснована, хотя и не идеальна, то необходимость ограничительного толкования потерпевшего вызывает ряд неразрешимых вопросов.

Во-первых, неразрешенной видится проблема участия предпринимателей, учитывая их «двойственный» статус, в качестве одной из сторон преднамеренно неисполненного договорного обязательства.

Стоит отметить, что в случаях, если одной из сторон договорного обязательства, которое заключено индивидуальным предпринимателем или юридическим лицом (коммерческой организацией) и преднамеренно не исполнено является лицо, не относящееся к описанному ранее субъектному составу, содеянное квалифицируется в соответствии с положениями общей нормы о мошенничестве (ч. 1-4 ст. 159 УК РФ). В связи с этим, особо значимыми становятся случаи преднамеренного неисполнения договорных обязательств, стороной которых является лицо, зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя и фактически осуществляющее предпринимательскую деятельность, но заключившее договор как физическое лицо [3]. В подобных случаях представляется необходимым выяснять вопрос о цели, с которой был заключен договор, а именно заключен ли он с целью ведения предпринимательской деятельности или заключался для бытовых целей физического лица. Но учитывая ту особенность, что индивидуальный предприниматель вправе использовать при осуществлении своей деятельности все принадлежащее ему имущество, цель заключения договора, который был в последствии преднамеренно не исполнен, не может являться тем единственным критерием, который будет определять квалификацию такого деяния как мошенничества в сфере предпринимательской деятельности, поскольку индивидуальный предприниматель может заключить не исполненный им договор в личных целях, но предполагая в дальнейшем использовать результат, полученный от подобного преступного деяния, в предпринимательской деятельности.

С учетом такого положения дел, вопрос о размере причиненного вреда (ущерба) и правовой квалификации данного общественно опасного деяния индивидуальные предприниматели – потерпевшие от мошенничества будут вынуждены уделять особое внимание, доказывая, что при заключении не исполненного второй стороной договора, они действовали именно как физические лица, для того, чтобы, во-первых, добиться «справедливого» наказания для преступника, а, во-вторых, иметь возможность максимально полно компенсировать ущерб.

Для лиц, потерпевших вред (ущерб) от действий индивидуального предпринимателя, не исполнившего договорные обязательства, необходимо установить, действовал ли контрагент потерпевшего как индивидуальный предприниматель или как физическое лицо в рамках конкретных правоотношений.

Во-вторых, не получил законодательной регламентации вопрос возможности либо невозможности участия некоммерческих организаций в договорных отношениях в качестве субъекта или потерпевшего от мошенничества, сопряженного с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности.

Согласно ст. 2 ФЗ «О некоммерческих организациях», некоммерческой организацией является организация, которая не имеет извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяет полученную прибыль между участниками [4]. Вместе с тем, согласно ч. 2 ст. 24 указанного Закона, некоммерческая организация может осуществлять предпринимательскую и иную приносящую доход деятельность лишь в той мере, в которой это

служит достижению целей, ради которых создана некоммерческая организация, и соответствует целям создания, при обязательном условии, что возможность осуществления подобной деятельности отражена в учредительных документах.

Несмотря на то, что извлечение прибыли не является основным направлением деятельности для некоммерческих организаций, они все же могут осуществлять коммерческую (предпринимательскую) деятельность и, более того, систематически извлекать прибыль из результатов такой деятельности. Однако доход, получаемый некоммерческой организацией от осуществления предпринимательской деятельности должен направляться на обеспечение функционированию и работы организации. Следовательно, некоммерческая организация может выступать субъектом, а также потерпевшим при мошенничестве в сфере предпринимательской деятельности (ч. 5-7 ст. 159 УК РФ). Однако решительно утвердить данное положение на данный момент не представляется возможным, ввиду отсутствия сформировавшейся судебной практики и разъяснений Верховного суда РФ.

В-третьих, неразрешенной до конца остается проблема квалификация деяний лиц, которые зарегистрировались в качестве индивидуальных предпринимателей или учредили юридическое лицо (коммерческую организацию) при предоставлении в орган, осуществляющий государственную регистрацию, подложных или сфальсифицированных документов.

Бесспорно, что при этом, помимо дополнительной квалификации по ст. 170.1, 173.1, 173.2 УК РФ, необходима правильная правовая оценка субъекта, осуществлявшего предпринимательскую деятельность. «К примеру, на момент подготовки к совершению мошенничества в сфере предпринимательской деятельности юридическим лицом (коммерческой организацией) или индивидуальным предпринимателем может осуществляться хозяйственная деятельность, которая в принципе внешне направленная на извлечение прибыли» [1, с. 17]. Умысел в таком случае также двойственен, он может быть направлен как на реальное осуществление хозяйственной деятельности, так и на подготовку к совершению преступления путем придания эффекта благонадежности предприятию. «В таком случае, если умысел изначально не направлен на законное систематическое извлечение прибыли, а направлен на приготовление к преступлению, индивидуальный предприниматель или коммерческая организация не будет являться субъектом преступления, предусмотренного ч. 5-7 ст. 159 УК РФ» [2].

Таким образом, стоит заключить, что современное ограничительное толкование субъекта мошенничества в сфере предпринимательской деятельности, а также потерпевшего от данного преступления, вряд ли облегчило работу правоприменителя при работе с указанной нормой, поскольку на данный момент ключевым является установление умысла субъекта на осуществление либо не осуществление истинно законной предпринимательской деятельности, что формирует куда большее количество коллизий, разрешение которых требует формирования обширной судебной практики и необходимость изложения полноценной позиции Верховного суда РФ.

Список литературы:

1. Асатрян Г.Г. Некоторые проблемы определения субъекта мошенничества в сфере предпринимательской деятельности и вытекающей конкуренции составов преступлений, предусмотренных ч. 1 и 5 ст. 159 УК РФ // Вестник научных конференций. 2017. № 7-1 (23). С. 16-19.
2. Гусаков А.И. Некоторые аспекты правоприменения по делам о мошенничестве в сфере предпринимательской деятельности [Электронный ресурс]. СПС КонсультантПлюс.
3. Михайловский М. Краткий обзор частей 5-7 статьи 159 Уголовного кодекса РФ [Электронный ресурс]. СПС КонсультантПлюс.
4. О некоммерческих организациях [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 12.01.1996

